

# ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII).

Выходить съ газетой „Подолія“ вмѣстѣ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

## Чѣмъ нужно бороться съ упадкомъ вѣры и нравственности.

(Голосъ пастыря).

Укладъ религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ стоялъ на такой высотѣ, что даль позволъ назвать Русь „святой“. Въ послѣднее же время такое высокое представленіе о Руси начинаетъ меркнуть, начинаетъ мутиться въ ней чистый родникъ правды Божіей, забывается святость. Кто слѣдитъ за современною жизнью людей, для тѣхъ ясно, что религіозно-нравственное состояніе большинства православной Руси катится по наклонной плоскости, падая все ниже и ниже. Въ области вѣры наблюдается индифферентизмъ, а въ области нравственности—полнѣйшій развалъ тѣхъ устоевъ, которыми жила и крѣпла Русь. Если раньше паденіе нравовъ наблюдали только въ городахъ и фабрично-заводскихъ селеніяхъ, утѣшаясь нетронутостью нравовъ деревни, то теперь это паденіе нравовъ проникло и въ глухую деревню, разливаясь и здѣсь широкой волной!

Наблюденія надъ современною жизнью городовъ и деревни даютъ полное основаніе сказать, что человекъ одинаково во всѣхъ слояхъ общества всѣ свои жизненные интересы сосредоточиваетъ исключительно на служеніи плоти, на удовлетвореніи всѣхъ ея хотѣній. Увлеченіе материализмомъ затемнило у большинства выс-

шіе духовные запросы человека. Въ погонѣ за устроениемъ своего житейскаго благополучія, въ погонѣ за удовольствіями человекъ забылъ Бога, свою безсмертную душу и въ жизни руководится не Божиими мыслями и велѣніями, а одними человеческими, чисто житейскими.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ причинахъ, которыя способствовали паденію нравовъ. Скажемъ только, что народъ оставался безъ надлежащаго попеченія, былъ предоставленъ самому себѣ; духовенство же, оставаясь руководителемъ народа, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для его пастырской работы историческихъ условій, не могло оказывать сильнаго вліянія на нравственность народа.

Не будемъ, конечно, замалчивать и той невнимательности, граничащей иногда съ небрежностью, проявляемой нѣкоторой частью духовенства при исполненіи пастырскихъ обязанностей.

Последнее обстоятельство также является одной изъ немаловажныхъ причинъ упадка народныхъ нравовъ. Дѣйствительно, многіе ли изъ пастырей вкладываютъ „живую душу“ въ свое дѣло, многіе ли проявляютъ сердечное отношеніе къ нуждамъ, запросамъ своей паствы? Кажется, что многіе и весьма многіе изъ духовенства далеки отъ живого дѣла, отъ своей паствы. Между тѣмъ не такое теперь время, чтобы духовенству бездѣйствовать, быть безучастнымъ зрителемъ происходящаго распада нѣкогдашнихъ нравственныхъ устоевъ народа. Вопросъ о народной нравственности касается пастырей Церкви болѣе, чѣмъ кого либо другого. Поэтому необходимо каждому пастырю, каждому отдѣльному члену духовной семьи сознать всю важность переживаемаго момента и, не дожидаясь наступленія благоприятныхъ условій для пастырской работы, сдѣлать и при настоящихъ условіяхъ все, что возможно. „Одинъ въ полѣ не воинъ“—говоритъ жизненный опытъ. Поэтому въ такомъ серьезномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ поднятіе народной нравственности, необходимо объединиться, согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ сначала самому духовен-

ству, а потомъ заинтересовать, привлечь къ работѣ и идти рука объ руку съ лучшими интеллигентными силами общества.

Только при дружной совмѣстной работѣ духовенства и общественныхъ интеллигентныхъ силъ можно достигнуть благопріятныхъ результатовъ, можно остановить и парализовать дѣйствіе порока.

Что же нужно дѣлать?

Прежде всего въ основу своей дѣятельности положить живое, сердечное отношеніе къ дѣлу къ людямъ, стать какъ можно ближе къ народной душѣ и начать съ корней нравственности. Нравственность народа покоится на религіозной почвѣ. Поэтому и нужно сначала укрѣпить въ народѣ религіозное чувство. Психологія народной души несложна. Онъ по-дѣтски вѣрить, съ высокимъ уваженіемъ относится къ пастырю, если видитъ, что пастырь благоговѣнъ, скромнъ, простъ и слово проповѣдуемаго ученія подтверждаетъ жизнь. Поэтому и нужно духовенству подготовить сначала почву для установленія добрыхъ отношеній съ паствою, вызвать довѣріе паствы къ себѣ и своей дѣятельности и устранить все, что разъединяетъ его съ паствою. Если пастырь и остальные члены духовенства не входятъ въ положеніе, въ нужды паствы, если ихъ не интересуетъ приходская жизнь, пастырское дѣло, а въ обращенія съ народомъ они недоступны, горды, — тогда и вся дѣятельность такихъ членовъ духовенства для Церкви, кромѣ вреда, ничего не принесетъ. Такіе члены духовенства только въ силу необходимости терпимы народомъ и оказать какого-либо нравственнаго воздѣйствія на народъ не могутъ. Итакъ, по глубокому моему убѣжденію, намъ, духовнымъ руководителямъ народа, прежде чѣмъ приняться за пересозданіе народной нравственности, нужно во всей полнотѣ примѣнить къ себѣ слова Евангелія: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. IV, 23).

При соблюденіи указанныхъ условій, въ распоряженіи внимательнаго и заботливаго пастыря имѣется весьма много средствъ, сильныхъ возбудить и укрѣпить религіозное чувство народа. Среди этихъ средствъ на первомъ планѣ нужно поставить истово

совершаемое и торжественно обставленное Богослужение съ содержательной и убѣжденной изустной проповѣдью.

Немалое вліяніе въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать благоговѣное и внимательное совершеніе духовенствомъ христіанскихъ требъ. Въ большинствѣ случаевъ требы и въ храмѣ и на домахъ совершаются какъ-то машинально: требоисправители не проникаются чувствами прихожанъ. Посредникъ въ молитвѣ между Богомъ и людьми бываетъ далекъ отъ мыслей и чувствованій приглашенныхъ его помолиться, что во вѣдѣніяхъ дѣйствіяхъ совершителей выражается ясно. Прихожане это видятъ, поэтому молитвеннаго единенія душъ между пастыремъ и пасомыми не бываетъ, и замѣтно чувствуется рознь. Необходимо объ этомъ взаимномъ молитвенномъ общеніи душъ духовенства и пастыи позаботиться и младшей сослужащей братіи нашей—діаконамъ и псаломщикамъ. Разговоры, смѣхъ во время совершенія Богослуженія въ храмѣ, сидѣніе на клиросѣ, въ алтарѣ, разглядываніе картинъ по стѣнамъ во время служенія всенощныхъ и молебновъ на домахъ и вообще безучастное отношеніе къ совершенію Богослуженія необходимо всѣмъ членамъ духовенства оставить для общей пользы дѣла и совершенно исключить изъ установленной практики.

Особое благотворное вліяніе на укрѣпленіе религіознаго чувства оказываютъ религіозныя паломничества народа ко святынямъ, на храмовые праздники. Духовенству слѣдовало-бы съ любовью и вниманіемъ отнестись къ этой религіозной потребности народа. Возможно организовать подобныя паломничества изъ ближайшихъ сосѣднихъ приходоу на храмовые праздники. Религіозно-церковная обстановка паломничества—крестный ходъ, обще-народное пѣніе, участіе въ паломничествѣ духовенства—вызываютъ подъемъ религіознаго чувства. Какое высокое умиленіе вызвало-бы у богомольцевъ, если бы сошедшіеся на храмовой праздникъ крестные ходы приняли участіе въ общемъ крестномъ ходѣ вокругъ церкви или какой-либо часовни, съ сонмомъ духовенства, со множествомъ развѣвающихся священныхъ хоругвей!

Въ праздничные дни народъ свободенъ отъ работъ и ищетъ развлеченій въ пьяномъ разгулѣ. Онъ не знаетъ, чѣмъ заполнить



свой досугъ. Святая обязанность интеллигентнаго общества во главѣ съ духовенствомъ—дать народу разумное развлечение чрезъ чтенія, библиотеки-читальни и организацію пѣвчихъ хоровъ.

Въ деревнѣхъ недостатокъ и въ средствахъ и въ людяхъ. И казалъ-сь-бы, что вполне возможно было-бы облегчить трудъ заброшеннымъ людямъ деревни—духовенству и учительству—въ устройствѣ народныхъ чтеній, открытіи библиотекъ, чрезъ организацію епархіальнаго и уѣзднаго братствъ, которые завѣдывали бы разрѣшеніемъ чтеній, открытіемъ библиотекъ, выпиской и разсылкой книгъ для библиотекъ, брошюръ и свѣтовыхъ картинъ для чтеній.

Богъ и добрые люди помогутъ все это сдѣлать,—было-бы только желаніе у культурныхъ людей деревни потрудиться для народа, разогнать тьму невѣжества, религіозныхъ суевѣрій, убѣдить народную массу и воспитать подрастающее поколѣніе въ той мысли, что смыслъ жизни заключается въ служеніи Богу, заповѣданныхъ Имъ любви и правдѣ Божіей, въ трудолюбіи и трезвости.

Въ распространеніи и укрѣпленіи въ народѣ началъ трезвости вѣрнымъ и вполне цѣлесообразнымъ средствомъ являются общества трезвости. Эги общества необходимы въ каждомъ приходѣ. Нѣтъ нужды доказывать ту истину, что съ отрезвленіемъ народа улучшатся вѣра и нравственность, уменьшится преступность и увеличится народное довольство. Правда, открытіе обществъ трезвости потребуетъ нѣкоторыхъ жертвъ отъ духовенства: напр. въ сельскихъ приходяхъ придется отказаться отъ обычая угощать прихожанъ виномъ въ храмовые праздники, самимъ подавать примѣръ совершенной трезвости. Но эти жертвы полезны для обѣихъ сторонъ.

Общества трезвости представляются жизненными при той организаціи, если члены-трезвенники будутъ имѣть возможность собираться въ недѣлю разъ или два въ какое-либо помѣщеніе для общаго мыслей, для разумныхъ развлеченій.

Возвышенію народной нравственности весьма много можетъ способствовать правильно поставленное школьное воспитаніе дѣтей.

Всѣ учебныя заведенія—и высшія, и среднія, и низшія—преслѣдуютъ одну цѣль—сообщать учащимся знанія, а воспитаніе предоставляется родителямъ. Современные же родители въ большинствѣ случаевъ не могутъ, а часто и не хотятъ воспитывать дѣтей своихъ, возлагая надежду на школу. И получается, такимъ образомъ, безконечный кругъ, который и вызывалъ современный упадокъ нравовъ, особенно среди молодежи. Семья и общество должны повліять на созданіе такой школы, которая воспитывала-бы дѣтей. Припоминаются англійскія школы, въ которыхъ религиозно-нравственное воспитаніе поставлено на первомъ планѣ.

Школьное воспитаніе должно покоиться на религиозно-нравственномъ фундаментѣ. И въ этомъ направленіи для укрѣпленія въ дѣтяхъ религиозно-нравственныхъ началъ весьма полезны религиозныя паломничества, устройство школьныхъ праздниковъ со всевозможными играми, развлечениями, организація юношескихъ содружествъ, юныхъ братствъ противъ куренія, сквернословія, разсеренія птичьихъ гнѣздъ, жестокости обращенія съ животными.

Указываемый путь борьбы съ упадкомъ нравовъ не претендуетъ на совершенство, на быстрые и блестящіе результаты отъ проведенія въ жизнь рекомендуемыхъ мѣръ. Нѣтъ, указываемыя „мѣры“ требуютъ настойчивыхъ усилій, времени, средствъ на проведеніе ихъ въ жизнь,—и цѣлые десятки лѣтъ нужно ждать добрыхъ результатовъ отъ нихъ. Правда, путь медлительный, но вѣрный и требующій отъ пастырей неослабляющаго и дружнаго напряженія силъ, объединенія съ интеллигентными силами общества.

(Ор. Е. В.)

---

### Новый типъ.

Въ селѣ Кислогорцахъ умеръ старый псаломщикъ. Иванъ Андреичъ (такъ звали его) служилъ въ Кислогорцахъ чуть ли не третій десятокъ лѣтъ. Всѣ знали Андреича, какъ тихаго, спокой-

наго и трудолюбиваго челоуѣка. У него было прекрасное хозяйство и образцовая пасѣка, на которой онъ съ сыномъ - семинаристомъ проводилъ большую часть лѣта. Пасѣка помѣщалась въ небольшомъ прекрасномъ фруктовомъ саду, насажденнѣмъ самимъ же Андреичемъ, въ которомъ старый псаломщикъ, починяя или дѣлая новый улей, пѣлъ псалмы. Нужно сказать, что псалтирь онъ зналъ наизусть. Если Андреичъ почему - либо загруститъ, сынъ его знаетъ вѣрное средство, какъ привести отца въ веселое настроеніе.

— Папа, спроситъ его сынъ, какъ читается 119 псаломъ? Я что-то забылъ.

— Забылъ! Не нужно забывать, — говоритъ Андреичъ съ укоромъ сыну. А еще собирается въ богословы перешагнуть.

Между тѣмъ, грусть сошла съ его лица, и онъ, радостный и возбужденный, читаетъ весь псаломъ.

— Вамъ бы, папа, давно діакономъ быть, — говоритъ сынъ отцу, слушая, какъ отецъ читаетъ псаломъ за псаломомъ.

— Діаконство, безспорно, хорошо, но развѣ въ должности псаломщика я не имѣю возможности славить Творца. Я и такъ счастливъ и доволенъ своей судьбой!

Если, бывало, сынъ чего-либо „задуритъ“ и начинаетъ смотрѣть на вещи иными глазами, чѣмъ бы то желалъ отецъ, — Андреичъ убѣждаетъ его словами Священнаго Писанія:

— Знаешь ли, Павелъ, — говоритъ онъ обыкновенно сыну, — что Соломонъ говорилъ въ своихъ притчахъ: „твори, сыне, якоже азъ заповѣдую ти, и спасайся“? Слушай, что отецъ тебѣ говоритъ, а то мнѣ придется съ горечью воскликнуть устами того же премудраго Соломона: „сынъ премудръ веселитъ отца; сынъ же безуменъ — печаль матери. Премудръ сердцемъ приметъ заповѣди; непокоривый же устнама остроутѣвая запнется“. Такъ-то, мой дорогой, — заканчиваетъ Андреичъ свои убѣжденія, и видя, что сынъ съ нимъ соглашается, онъ уже радостный и веселый, расхаживаетъ среди ульевъ своей пасѣки, — а если вы случайно застигните его тамъ, онъ спѣшитъ сказать подходящій текстъ изъ того же Свящ. Писанія: „иди, иди ко пчелѣ и увѣждь, коль дѣ-

лательница есть, дѣланіе же колы честное творить: ея же труды паре и протіе во здравіе употребляютъ, любима же есть всѣми и славима; аще силою и немощна сущи, во премудростію почетна произведеса" (Притч. Соломон. 6, 8—9). Услышавъ благовѣстъ колокола, онъ истово перекрестился, шепча слова писанія: „возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ“. На клиросѣ Андреичъ стоялъ въ полномъ молитвенномъ настроеніи и былъ искренно счастливъ, если кто-либо изъ учениковъ его прочтетъ каѳизмы или канонъ толково и правильно. Пѣли всей церковью просто, но сердечно и искренно.

Андреича всѣ любили, и онъ отвѣчалъ тѣмъ же. Была у него маленькая аптека, медикаментами которой онъ снабжалъ своихъ сельчанъ.

Вдругъ, неожиданно для всѣхъ, Андреичъ умеръ. Везя въ страдную пору снопы съ поля, онъ нечаянно упалъ съ воза, повредилъ себѣ что-то въ желудкѣ и вскорѣ умеръ тихо и спокойно, принявъ св. причастіе, напутствіе въ жизнь вѣчную. Все село оплакивало любимаго псаломщика. „Царствіе ему небесное“, — говорили крестьяне, расходясь отъ свѣженасыпанной могилки. „Да будетъ тебѣ земля легка“, — говорилъ о. настоятель со слезами на глазахъ.

Похоронили и стали поджидать новаго псаломщика. Для села перемѣна въ составѣ клира — важное событіе, а потому можно судить, съ какимъ интересомъ ждали замѣстителя Андреича, особенно ученики послѣдняго. Но вотъ, наконецъ, явился и новый псаломщикъ. Прибывъ въ село вечеромъ, онъ не пожелалъ зайти къ о. настоятелю, а подѣлалъ къ дому церковнаго старосты.

— Почему, паньчу, не заѣхали вы къ батюшкѣ? — спросилъ староста франтоваго псаломщика, который съ важной фізіономіей то надѣвалъ, то снималъ съ носа пенсне, которое онъ нарочно приобрѣлъ еще въ городѣ, чтобы казаться важнымъ баринномъ.

— Э, знаете, староста, не хочу ничѣмъ быть ему обязанымъ. Пойди, перевоучи у него, вышей стаканъ чаю, а онъ тебѣ и



сядетъ на шею! Я сразу ставлю себя на свою точку: ты—попъ, я—  
дякъ, и basta—заклучилъ съ пафосомъ новый псаломщикъ.

— А какъ ваша фамилія?—спросилъ его староста.

— Зачѣмъ вамъ? Я для васъ—псаломщикъ, а фамилія моя  
здѣсь не причемъ. Положимъ, вамъ могу сказать—Кустанайскій.

На другой день Кустанайскій былъ у о. настоятеля. Подъ  
благословеніе онъ не пошелъ. Стоя у двери, онъ отрекомендо-  
валъ себя.

— Садитесь!—пригласилъ его старикъ-настоятель.

Кустанайскій сѣлъ и съ мѣста въ карьеръ повелъ рѣчь о  
доходахъ и землѣ, и просилъ, чтобы земля была выдѣлена ему  
на законномъ основаніи.

— Я слыхалъ,—закричалъ онъ,—что здѣсь она неправильно  
подѣлена между членами причта!

— Откуда вы знаете?—удивленно спросилъ старикъ-ба-  
тюшка, невольно вспомянувъ прежняго своего псаломщика и тя-  
жело вздыхая.

„Бойтсѣ“,—объяснилъ по-своему Кустанайскій вздохъ о. на-  
стоятеля.

Еще нѣсколько словъ, брошенныхъ съ одной и другой сто-  
роны, и о. настоятель раскуеилъ, что за фруктъ его новый пса-  
ломщикъ. Андрейчи,—думалъ онъ,—отжившій тицъ, а это новый.

Наступила суббота. Село уже знало о прїездѣ новаго пса-  
ломщика, и всѣ спѣшили въ церковь.

На клиросѣ стоялъ новый псаломщикъ, франтовато одѣтый;  
отъ него несло смѣсью одеколона и фиксауара. Робко вступав-  
шіе на клиросъ чтецы и пѣвцы, вдыхая въ себя эти „ароматы“,  
думали: видно изъ „панивъ“, если отъ него такъ „гарно пахнетъ“,  
и на носу золотые „окуляры“.

Между тѣмъ пришелъ настоятель. Онъ открылъ катапетасму  
которая тихо прошуршала, нарушивъ таинственную тишину хра-  
ма, и тихо, благоговѣнно произнесъ начальный возгласъ.

Псаломщикъ началъ читать, стараясь твердо выговаривать  
встрѣчающійся въ словахъ звукъ „о“ на „а“, и притомъ не пѣ-

вучимъ тономъ, какъ то было заведено въ Кислогорской церкви, а разговорнымъ. Послѣ ектеніи одинъ изъ чтецовъ началъ было читать: „Сподоби Госиода“. Кустанайскій тутъ же во все, услышаніе сдѣлалъ ему выговоръ:

— Безъ моего разрѣшенія на клиросѣ никто не смѣетъ читать! Это запомните себѣ разъ навсегда! Я—хозяинъ клироса, утвержденный епархіальною властью!

Чтець смущенно замолчалъ. И другіе стояли на клиросѣ смущенно. Между тѣмъ, псаломщикъ, не обращая на нихъ вниманія, вынулъ изъ кармана часы, посмотрѣлъ, спряталъ, а затѣмъ вынулъ гребешокъ и тутъ же, къ большому соблазну молящихся, принялся расчесывать свою густую шевелюру. Крестьяне съ удивленіемъ перебрасывались взглядами.

— Какъ же такъ?—говорили они, иди домой.—Андреичъ говорилъ намъ, что ни харкать, ни плевать нельзя въ церкви, а тутъ на клиросѣ чуть ли не цѣлая цирюльня!

— Шо воно таке пахне видъ него?—спросилъ одинъ молодой парень другого.

— Пахне? Ни, смердыть! И всѣ разомъ захохотали недобримъ смѣхомъ.

— А шо, небожата, жалко старого дядка?—говорили пѣвчимъ крестьяне, прислушиваясь къ ихъ разговору.

— Жалко!

— То то, жалко и намъ! Царство ему небесное!

Діаконъ А. Янвичъ.



## Официальный отдѣлъ.

### Распоряженія Епархальнаго Начальства.

#### Перемѣны по службѣ.

Назначены на псаломщическія мѣста и. д. псаломщика къ церквямъ: с. Гедерима Балтскаго у. сынъ псаломщика Никаноръ *Долинскій*, с. Рѣдки Проскуровскаго у. сынъ псаломщика Іаннуарій *Столярскій*, с. Слободы-Сутисской Винницкаго у. старшій учитель Сутисской второклассной школы Александръ *Познахиръ* и Кресто-Воздвиженской с. Новой Синявы Литинскаго у. б. учитель Елеазаръ *Стойчукъ*—5 марта.

Перемѣщены священники церквей: с. Микулинець Литинскаго у. Николай *Стуцинскій* къ церкви с. Топалы Балтскаго у., с. Цвелховки Гайсинскаго у. Елпидифоръ *Синьжинскій* къ церкви с. Свѣинець Ушицкаго у., с. Марковецъ Летичевскаго у. Михаилъ *Креминскій* къ церкви с. Микулинець Литинскаго у., діаковъ-псаломщикъ с. Гедерима Балтскаго у. Феодоръ *Волошиновичъ* на штатное діаконовское мѣсто къ церкви с. Бавдуровой, того же уѣзда—5 марта и состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви с. Свинной Летичевскаго у. священникъ Василій *Погорецкій* на штатное діаконовское мѣсто въ м. Тепликъ Гайсинскаго у.—6 марта, псаломщикъ с. Монастырка Летичевскаго у. Калиникъ *Гладкевичъ* къ церкви с. Западинецъ того же у.—5 марта.

Утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ къ церквямъ: с. Скотынянъ Каменецкаго у. Викторъ *Свѣтлицкій*—4

марта, с. Фурмановки того же уѣзда Миронъ Смькѣ, с. Кукавки Могилевского у. Іоаннъ Оворчукъ, с. Мытинець Лачинскаго у. Ѳеодоръ Гросько, с. Козинець Винницкаго у. Андрей Мошинскій и с. Слободо-Жабокрича Ольгопольскаго уѣзда Ілія Буражъ — 5 марта.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Рѣдки Проскуровскаго у. Михайль Столярскій — 5 марта.

## ОТЧЕТЪ.

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—12 учебный годъ.

(Продолженіе).

Въ Ушицкомъ уѣздѣ обученіе церковному пѣнію въ большинствѣ школъ сводилось къ простому унисонному (въ немногихъ въ 2, а иногда и въ 3 голоса) разучиванію съ голоса молитвъ, тропарей двенадцатыхъ праздниковъ и нѣкоторыхъ другихъ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи. Лучшіе успѣхи достигнуты въ школахъ: Лыса, Кривчика, Дамьянковоцѣ, Рахновки, Иванковоцѣ - Дунаевскихъ, Дшковецѣ, Вороновоцѣ, Замѣхова, Курнякѣ, Крушановки, Калюсика, Браиловки, Чанькова и Голозубинѣ; въ школахъ этихъ изъ учащихся сформированы хоры. Въ школахъ с. с. Черкореинецѣ, Заборозновоцѣ, Курнякѣ, Ивашковоцѣ, Мурованныхъ-Куриловецѣ, Капустянкѣ, Яцковоцѣ, Гогичинѣ, Теремецѣ, Чабансви и Слободки-Кучской пѣніе преподавалось псаломщиками, а въ остальныхъ — учащими. Въ нѣкоторыхъ школахъ пѣніе совсѣмъ не преподавалось. Таковы школы д. Журжевки, Малаго-Жванчика, Гуты-Яцковоцкой, Катриновки, Синяковоцѣ, Глубочка, Бучаки, Загорянкѣ, Мгидевки, Каловки, Гулей, Быстрицы, Сприсовки, Маліевоцѣ, Колачковоцѣ и Губарева.

Въ нѣкоторыхъ школахъ Ямпольскаго уѣзда программа по пѣнію пройдена полностью. Дѣти ознакомлены съ нотами, изъ



школьниковъ организованы духовные хоры, исполняющіе клиросное пѣніе въ приходскихъ храмахъ. Не вездѣ основателями хороваго пѣнія были учащіе: нѣкоторые изъ священниковъ приняли на себя этотъ трудъ и организовали лучшіе въ уѣздѣ хоры. Такковы хоры въ селахъ: Петрашовкѣ (свищ. Лопатинскій), Букачинкѣ (жена священника Макогонскаго), Политанкахъ (свищ. Шероцкій). Въ с.с. Субботовкѣ, Телилинцахъ, Кетросахъ, Красногоркѣ, Ксендаовкѣ, Михайловкѣ-Мурафской и Рахнахъ-Полевыхъ трудились надъ образованіемъ хоровъ мѣстные псаломщики. Хорошіе хоры основаны учащими въ с.с. Возновцахъ, Гажбѣвкѣ, Дорошовкѣ, Ивановцахъ, Клембовкѣ, Копыстыринѣ, Старой-Мурафѣ, Красногоркѣ, Лопатинцахъ, Писаревкѣ-Волоской, Малой Русавѣ, Юрковкѣ, Станиславовкѣ, Стрѣльничкахъ, Ствѣ, Следяхъ, Россосѣ и Юліамюлѣ. Въ школахъ съ учителями, мало подготовленными къ преподаванію пѣнія, обученіе дѣтей ограничивалось изученіемъ общеупотребительныхъ молитвъ въ одинъ или въ два голоса.

Несмотря на то, что регистрація свѣдѣній объ успѣхахъ по пѣнію не отличается, какъ видно изъ вышеизложеннаго, точностью и однообразіемъ, должно все-таки прийти къ выводу, что, во-первыхъ, число школъ, въ которыхъ пѣніе совсѣмъ не преподается, довольно велико, во-вторыхъ—что школы, въ которыхъ пѣніе преподается, представляютъ по успѣхамъ въ этомъ предметѣ необычайно пеструю картину—отъ выучки дѣтей пѣть униссономъ нѣсколько необходимыхъ въ школьной жизни молитвъ—напр.: „Царю небесный“, „Достойно есть“, тропарь Кресту,—до почти надлежащаго выполненія положеннаго по программѣ курса.

Причинами не вполне удовлетворительной въ общемъ постановкѣ въ школахъ епархіи церковнаго пѣнія, какъ учебнаго предмета, малоуспѣшности въ преподаваніи его и незначительности практическихъ результатовъ этого преподаванія являются: незнаніе учащими предмета и неумѣніе преподавать его. Изъ числа учащихся въ церковныхъ школахъ болѣе 25% получили образованіе въ двухклассныхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ М. Н. Пр., гдѣ церковное пѣніе не преподается. Выдержавъ экзаменъ

на званіе и поступивъ въ церковную школу, они не имѣютъ возможности изучить пѣніе въ селѣ за отсутствіемъ лица, которое могло бы имъ дать необходимыя указанія. Курсы же устраиваются только краткосрочные и далеко не для всѣхъ нуждающихся въ изученіи этого предмета, постановка котораго останется до тѣхъ поръ неудовлетворительной, пока всѣ учащіе не будутъ назначены изъ лицъ, прошедшихъ духовную школу, т. е. семинарію, епархіальныя женскія училища, церковноучительскія школы и даже второклассныя съ особымъ педагогическомъ классомъ. Имѣетъ значеніе, конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ полная неспособность къ пѣнію или отсутствіе у учащихся сознанія важности его для религіозной жизни и вообще духовнаго развитія дѣтей, отсутствіе учебныхъ руководствъ, вполне соответствующихъ программѣ предмета, и методическихъ пособій для учащихся, недоступность организаціи преподаванія по группамъ настолько правильной, какая возможна при преподаваніи другихъ предметовъ курса начальной школы (при неличности, напримѣръ, одной классной комнаты нельзя достигнуть того, чтобы пѣніе въ одной группѣ не мѣшало занятіямъ въ другихъ), и вытекающая отсюда необходимость обучать пѣнію не отдѣльныя группы, какъ бы слѣдовало, а всю школу по одной и той же программѣ.

*Церковно-славянская грамота.* Обученіе церковно-славянскому языку въ школахъ начинается послѣ того, какъ дѣти овладѣваютъ механизмомъ русскаго чтенія, т. е. въ концѣ первой или въ началѣ второй половины перваго учебнаго года. Въ 1-й группѣ учащіеся упражняются въ чтеніи краткихъ изреченій изъ Священнаго Писанія по азбукѣ Ильминскаго; во 2-й—въ чтеніи священно-историческихъ разсказовъ по книжкѣ Ильминскаго же „Обученіе церковно-славянскоѣ грамотѣ“, Часослова и изрѣдка Евангелія; въ 3-й—въ чтеніи по Часослову, Евангелію, Псалтири. Кромѣ чтенія, на урокахъ славянскаго языка дѣти постепенно усваиваютъ русское значеніе славянскихъ словъ и выраженій, переводятъ славянскій текстъ на русскій языкъ, знакомятся съ общеупотребительными формами и нѣкоторыми оборотами славянскаго языка, а также съ надстрочными знаками, титлами

и славянской нумераціей. Во второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащіеся читаютъ по Часослову, Трїоди, Минеи и Октоиху чинопослѣдованія церковныхъ службъ въ богослужебномъ порядкѣ съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, изучаютъ наизусть наиболѣе употребительныя при богослуженіи псалмы (190), усвояютъ этимологическія и синтаксическія особенности языка. Въ общемъ успѣхи по церковно-славянской грамотѣ достигнуты вполне удовлетворительныя, а именно: учащіеся читаютъ славянскій текстъ наиболѣе употребительныхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ (Евангелія, Псалтири, Часослова, Октоиха) правильно, безъ искаженія словъ и ошибокъ противъ удареній, съ пониманіемъ читаемаго, соответственнымъ ихъ развитію, и молитвенно. Практическій очевидный для всѣхъ результатъ преподаванія—это участіе дѣтей (преимущественно старшихъ группъ) въ чтеніи за богослуженіями въ каждой церкви, при которой существуетъ церковная школа. Не вполне удовлетворительно было поставлено обученіе славянскому языку въ очень немногихъ школахъ,—преимущественно тѣхъ, гдѣ учащими состоятъ лица, получившія образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ изученіе этого предмета поставлено болѣе, чѣмъ поверхностно.

*Русскій языкъ.* Отвѣтственность задачи преподаванія русскаго языка, сознание, что безъ успѣшности по русскому языку трудно рассчитывать на успѣхи по остальнымъ предметамъ курса, заставляють учащихся уделять много вниманія изученію этого предмета и проходить программу его въ общемъ довольно хорошо и обстоятельно.

Результаты обученія родному языку отдѣльныхъ группъ школы идутъ въ слѣдующей постепенности.

Въ 1-й группѣ почти всѣхъ школъ звуки и буквы бываютъ изучены, а также читаются дѣтьми отдѣльныя слова и краткія предложенія къ Рождеству, а во 2-й половинѣ учебнаго года дѣти уже читаютъ короткіе рассказы, передаютъ прочитанное по вопросамъ учителя и заучиваютъ наизусть легкія и доступныя стихотворенія. Письменныя упражненія въ этой группѣ состоятъ въ звуковой диктовкѣ, въ списываніи съ книги отдѣль-

ныхъ словъ и краткихъ предложеній и, наконецъ, въ орфографической диктовкѣ на требуемыя программой правила правописанія (обозначеніе твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ въ концѣ словъ при помощи ѣ и ъ, неупотребленіе ы, ю, я послѣ ж, ч, ш, щ, и т. д.) Нечего, конечно, говорить, что обученія грамотѣ во всѣхъ школахъ ведется по звуковому методу и по одобреннымъ для церковныхъ школъ букварямъ. Воюду при изученіи звуковъ и буквъ учащіе пользуются разнѣной азбукой.

Во 2-й группѣ дѣти продолжаютъ совершенствоваться въ бѣглои и по возможности выразительномъ чтеніи статей по первой книгѣ Одинцова и Богоявленскаго, по книгѣ для чтенія Тернавцева—годъ второй или же по книгѣ „Святель“ Лукашевичъ—годъ второй, съ объясненіемъ въ необходимыхъ случаяхъ отдѣльных словъ и передачей прочитаннаго какъ по вопросамъ учителя, такъ и безъ нихъ; заучиваютъ наизусть басни и стихотворенія, приучаются и умѣютъ различать слова по значенію (предметъ, качество, дѣйствіе) и измѣняютъ ихъ по вопросамъ. Къ недостаткамъ преподаванія русскаго языка во 2-й группѣ нѣкоторые отчеты оо. Уѣздныхъ Наблюдателей относятъ неправильную постановку класснаго чтенія, рассчитанную почти исключительно на то, чтобы совершенствовать механизмъ чтенія, нерѣдко въ ущербъ сознательности и выразительности его. Письменные упражненія въ этой группѣ велель по первому выпуску „Практическаго курса правописанія“ Некрасова и въ объемѣ его. Изъ этой же книги или изъ хрестоматій, назначенныхъ для прочтенія въ группѣ, брался матеріалъ для упражненія дѣтей въ самостоятельномъ изложеніи мыслей.

Въ 3-й группѣ, гдѣ книгами для чтенія служатъ 2-я книга Одинцова и Богоявленскаго, книга Радонежскаго, „Святель“ К. Лукашевичъ, „Родная Рѣчь“ и Вольпера, дѣти къ концу года читали бѣгло, плавно, отчетливо, выразительно, умѣли толково и сознательно передать содержаніе прочитаннаго въ связной формѣ. Здѣсь также заучивались въ достаточномъ количествѣ стихотворенія и басни. Объяснительному чтенію отводилось должное мѣсто, и учащіе по мѣрѣ силъ старались поставить его возмож-



но лучше. Во многих школах на уроках объяснительного чтения дѣтям сообщены нѣкоторые свѣдѣнія изъ окружающаго міра, отечественной исторіи, географіи и проч. Въ этой же группѣ дѣти ознакомлены со строеніемъ рѣчи и правописаніемъ въ указанномъ программой объемѣ, при чемъ руководствомъ служилъ въ большинствѣ школъ выпускъ второй „Практическаго курса правописанія“ Некрасова. Изъ равнообразныхъ видовъ письменныхъ упражненій больше другихъ практиковались упражненія въ самостоятельномъ изложеніи. Нельзя только признать достаточной въ третьей группѣ многихъ школъ выразительность чтенія. Это качество чтенія съ трудомъ, повидимому, прививается въ школахъ,— съ одной стороны, вслѣдствіе непрактичности учащихся которые, не обращая должнаго вниманія на выразительность чтенія въ первыхъ двухъ группахъ, тѣмъ самымъ создаютъ у дѣтей навыкъ читать монотонно, отъ котораго дѣтямъ трудно отстать въ теченіе только третьяго года обученія; съ другой—потому, что далеко не всѣ учащіе обладаютъ сами искусствомъ выразительнаго чтенія. Изъ другихъ недостатковъ, наблюдавшихся при обученіи русскому языку, можно указать на случайный выборъ статей естественнаго, географическаго и историческаго отдѣловъ и отсутствіе упражненій въ чтеніи рукописнаго. Въ школахъ съ четырьмя группами обученіе происходитъ по той же программѣ, какъ и для трехгруппной школы, преподававшей болѣе обстоятельно и въ большемъ объемѣ съ большимъ количествомъ письменныхъ упражненій.

Во второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащимися пройденъ курсъ русской грамматики въ объемѣ учебниковъ Смирновскаго или Кирпичникова, прочитаны по хрестоматіямъ Радонежскаго или Невзорова литературные образцы, съ разборомъ ихъ со стороны плана и заучиваньемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ наизусть, писались переказы прочитанныхъ статей по выработаннымъ планамъ и сочиненія описательнаго и повѣствовательнаго характера.

*Чистописаніе.* Обученіе письму велось въ школахъ по руководству Гербача и начиналось съ разъясненія дѣтямъ,

какъ правильно сидѣть, правильно держать перо и тетрадь, и съ упражненій (не во всѣхъ школахъ), развивающихъ гибкость пальцевъ и ручной кисти (черченіе различныхъ ливій). Затѣмъ дѣти первой группы обучались письму строчныхъ и прописныхъ буквъ въ генетическомъ и алфавитномъ порядкѣ и письму словъ на пройденныя буквы; во второй—упражнялись въ письмѣ буквами средней величины, по сѣткѣ съ узкими и рѣдкими наклонными линиями; въ 3-ей—сначала писали въ узкой строчкѣ въ два графа, а въ концѣ года—по одной строчной линіи. Въ двухъ-классныхъ школахъ упражнялись въ скорописи сначала по одной линейкѣ, а затѣмъ и совсѣмъ безъ линейки. Въ результатѣ обученія этому предмету въ большинствѣ школъ дѣти приобрѣли навыкъ писать, по возможности, правильно, четко и скоро, и, слѣдовательно, оказали удовлетворительные успѣхи. Но есть немало и такихъ одноклассныхъ школъ, въ которыхъ, въ зависимости отъ неблагоприятныхъ условій, успѣхи по чистописанію недостаточны. Главной причиной послѣдняго обстоятельства надо признать неправильную постановку преподаванія этого предмета въ школахъ, гдѣ обученіе грамотѣ происходитъ по методу письма-чтенія. Учащіе, избравшіе этотъ методъ, поневолѣ должны торопиться съ предварительными упражненіями, потому что иначе нельзя приступить къ процессу письма и чтенія и посему послѣдовательный рядъ подготовительныхъ упражненій сокращается, не удѣляется должнаго вниманія изученію основныхъ элементовъ буквъ, игнорируется требованіе методики о постепенности и послѣдовательности въ порядкѣ изученія буквъ, а при такихъ условіяхъ учащимся очень не трудно приобрести дурныя привычки въ письмѣ, а затѣмъ нетвердые, неправильные и некрасивые почерки. Кромѣ неправильной постановки письма при совмѣстномъ съ чтеніемъ обученіи ему, причинами не вполне достаточныхъ успѣховъ по этому предмету въ отдѣльныхъ школахъ были: веденіе уроковъ чистописанія зачастую безъ активнаго участія учителей и учительницъ, вслѣдствіе чего дѣти, предоставленные самимъ себѣ, пріучаются писать торопливо и небрежно, а главное—скученность дѣтей, тѣснота классовыхъ

комнать, недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ зимніе мѣсяцы свѣта и тепла, крайне непрактичное устройство классныхъ столовъ и проч.

Письмо прямое и славянское письмо полууставомъ практиковались въ очень немногихъ школахъ епархіи.

*Ариѳметика* преподавалась въ порядкѣ, опредѣленномъ программой. Въ первой группѣ изучаются счетъ и дѣйствія надъ числами первыхъ двухъ десятковъ, при чемъ особенное вниманіе обращается на изученіе всѣхъ дѣйствій надъ числами перваго десятка, какъ основы курса начальной ариѳметики. Упражняясь въ умственномъ счисленіи и рѣшая практическія задачи, соответствующія изучаемому отдѣлу курса, учащіеся вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся съ различными условными выраженіями, относящимися къ тому или другому дѣйствію, а также съ названіями чиселъ въ дѣйствіяхъ. Затѣмъ дѣти знакомятся съ десяткомъ, какъ со счетною единицею, съ прямымъ и обратнымъ счетомъ круглыми десятками и дѣйствіями надъ ними въ предѣлахъ сотни. Одновременно съ приобрѣтеніемъ основныхъ понятій объ отношеніяхъ чиселъ въ предѣлахъ первыхъ двухъ десятковъ, въ нѣкоторыхъ школахъ знакомятъ дѣтей съ такими мѣрами, отношеніе между которыми не превышаетъ 20 (сажень—аршинъ, аршинъ—вершокъ, сажень—футъ, футъ—дюймъ и т. д.). Работа на этой ступени обученія производится почти исключительно устно, но въ то же время дѣти научаются писать цифры и знаки ариѳметическихъ дѣйствій, а также знакомятся съ записями производста дѣйствій въ предѣлѣ 20.

Во второй группѣ дѣти знакомятся съ слѣдующими счетными единицами 100 и 1000 и изучаютъ ариѳметическія дѣйствія въ этихъ предѣлахъ. При изученіи положеннаго курса и рѣшеніи задачъ и въ этой группѣ преобладаетъ устное счисленіе и только поемному вводится письменный счетъ.

Въ 3-й группѣ дѣти изучаютъ ариѳметическія дѣйствія съ отвлеченными и именованными числами любой величины, оканчивають изученіе русскихъ мѣръ длины, вѣса, времени, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ и проч., а также получаютъ понятіе о дробяхъ

и дѣйствіяхъ надъ ними въ простѣйшихъ случаяхъ, и обычно къ концу курса приобрѣтаютъ досточный навыкъ быстрого вычисленія и умѣнье хорошо и сравнительно скоро рѣшать задачи устно въ предѣлахъ до тысячи и письменно—на числа любой величины изъ одобренныхъ для школъ ариметическихъ сборниковъ Двѣткова, Гольденберга, Тенишева, Лубенца, Рачинскаго и др.

Въ двухклассныхъ школахъ изучаются признаки дѣлимости чиселъ, правила нахождения общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго числа, простыя и десятичныя дроби, правила процѣнтовъ, товарищества, смѣшенія и тройное, при чемъ курсъ этотъ сопровождается рѣшеніемъ досточнаго количества примѣровъ и задачъ.

Въ общемъ успѣшность по ариметикѣ удовлетворительна; программа выполнена въ большинствѣ школъ, и только въ немногихъ одноклассныхъ школахъ не пройденъ отдѣлъ о квадратныхъ и кубическихъ мѣрахъ, не рѣшались задачи на вычисленіе времени, площадей и объемовъ, не ознакомлены учащіеся съ простѣйшими дробями. Въ качествѣ наглядныхъ пособій употреблялись торговые счета, шведскіе счета и шведскій ариметическій ящикъ. Всѣ указываютъ особую пользу и удобство при преподаваніи ариметическаго ящика. Къ сожалѣнію, имъ снабжены только очень немногія школы.

*Отечественная исторія* въ двухклассныхъ школахъ пройдена по учебнику Рождественскаго. Дополнительныя свѣдѣнія сообщались учащими по слѣдующимъ книгамъ: „Родная Старина“ Сиповск. го. „Бесѣды по русской исторіи“ изд. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, „Главнѣйшія событія русской исторіи“ Попова и друг. Исторія—одинъ изъ предметовъ, которымъ учащіеся занимаются очень охотно и по которому они обнаруживаютъ наилучшія познанія.

*Географія* въ связи съ краткими свѣдѣніями о явленіяхъ природы. Въ первомъ отдѣленіи втораго класса пройденъ курсъ математической и физической географіи, а во 2-мъ—курсъ географіи Россіи и краткая свѣдѣнія о главнѣйшихъ Государствахъ земнаго шара. Положенное программой по географіи пройдено по всѣмъ



двухкласснымъ школамъ достаточно обстоятельно. Нельзя сказать того же о результатахъ изученія природовѣднiя. За отсутствiемъ приспособленныхъ и отвѣчающихъ программъ учебниковъ (пособiями при прохожденiи курса служили книги Ковальскаго, Полянскаго, Герда, Алчевской, Малинина) и необходимыхъ физическихъ приборовъ (не всѣ двухклассныя школы епархiи имѣютъ средства на обзаведенiе ими), не представлялъ съ возможнымъ поставить преподаванiе свѣдѣнiй о явленiяхъ природы на должную высоту, почему оно въ большинствѣ двухклассныхъ школъ носило характеръ теоретическiй, и познанiя учащихъ по предмету не всегда отличались надлежащей ясностью, отчетливостью и прочностью.

*Линейное черченiе* преподавалось въ двухклассныхъ школахъ по книгамъ Корнакова, Киселева и Вулиха, при чемъ курсъ пройденъ съ достаточной полнотой, несмотря на то, что довольно обширную программу предмета школы выполняютъ при часовомъ только урокъ въ недѣлю. Впрочемъ, черченiе, какъ и свѣдѣнiя о явленiяхъ природы, въ большинствѣ школъ проходитъ, къ сожалѣнiю, только теоретически, вслѣдствiе отсутствiя въ школахъ необходимыхъ пособiй и приборовъ.

*Занятiя по рукодѣлiю* были въ отчетномъ году во многихъ женскихъ и нѣкоторыхъ смѣшанныхъ одноклассныхъ школахъ, гдѣ учащiй персоналъ—учительницы, а въ числѣ учащихся—значительное количество дѣвочекъ. За свои труды по рукодѣлiю учительницы обычно не получаютъ вознагражденiя. Материалъ для работъ дѣвочки приносятъ своей. Въ распредѣленiи занятiя и выборѣ видовъ рукодѣлiй учительницы руководствовались своимъ личнымъ опытомъ и умѣньемъ. Занятiя по рукодѣлiю состоятъ въ обученiи дѣвочекъ двумъ-тремъ видамъ изъ слѣдующихъ работъ: шитья (тачка, строчка, шитье кромки черезъ край, сквознымъ рубцомъ), вышиванья (крестомъ, гладью), вязанья (чулокъ, кружевъ), дѣланья искусственныхъ цвѣтовъ и кройки, и происходятъ въ особые часы, назначенные росписанiемъ для этого предмета. Въ общемъ дѣло это, гдѣ оно ведется, поставлено удовлетворительно.

Занятія рукодѣліемъ, по свидѣтельству отчетовъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей (по Летичевскому, Литинскому и Ямпольскому уѣздамъ въ этомъ отношеніи необходимыхъ свидѣній не имѣется), велись: по Балтскому уѣзду въ школахъ—Березокъ-Надклюдимскихъ, Бондуровой, Будей, Валодынки, Колбасной, Концебы, Нестоиты, Очеретной, Пасата, Пужайкова, Стрымбы, Троянъ, Чернеча и Шамраевки, предмѣстья м. Крутыхъ. с. Грабовой, с. Молокиша с. Грузькой и с. Секретарки. По Брацлавскому—въ шести женскихъ школахъ и въ тѣхъ смѣшанныхъ, учащими которыхъ были женщины, а съ выдающимся успѣхомъ—въ одноклассныхъ образцовой при Немировскѣй второклассной и Чуковской; ученицы этихъ школъ обучаются искусству дѣлать изъ шерсти цвѣтныя ковры и др. изящнымъ работамъ. Рукодѣліе въ этихъ школахъ такъ хорошо поставлено, что на бывшей въ 1904 г. въ Кіевѣ выставкѣ кустарныхъ работъ Чуковская школа премирована большой бронзовой медалью и удостоена почетнаго диплома; такого же почетнаго отзыва удостоена эта школа и на бывшей въ августѣ 1910 года въ с. Чуковѣ сельско-хозяйственной выставкѣ; при той же Чуковской школѣ ведется обученіе дѣвочекъ плетенію русскихъ кружевъ, каковому искусству обучала учительницу и дѣвочекъ специалистка кружевница. По Винницкому—въ одноклассныхъ женскихъ, а съ лучшими успѣхами—въ школахъ: Шершнеи (особая учительница рукодѣлія) Старой-Сутиски и двухклассной Браиловской. По Гайсинскому—въ четырнадцать одноклассныхъ школахъ. По Каменецкому—въ одноклассныхъ школахъ: образцовой при Каменецкомъ женскомъ духовномъ училищѣ, с. Бѣлой, с. Кадіевецъ, Карабчевки-Малой, Криничанъ, Паневецъ-Верхнихъ, Увся, Свиршковецъ, Городка, Гукова, Малиновецъ, Слободки Малиновецкой, с. Нагорянъ, с. Чернокозинецъ, а также Каменецкой двухклассной, гдѣ имѣется особая учительница рукодѣлія, получающая 150 р. годичнаго вознагражденія. Рукодѣльные занятія велись тутъ по такой программѣ: вязаніе чулокъ, вязанье кружевъ, вязанье крючкомъ изъ бумаги и шерсти, вышивка русскимъ швомъ, русской гладью и, наконецъ, кройка; еженедѣльно по рукодѣлію учительница Каменецкой двухклассной школы давала каждой группѣ по два урока

входящихъ въ число положенныхъ росписаніемъ учебныхъ часовъ. Кромѣ того, при одноклассной школѣ Дамскаго Комитета Св.-Гранно Предтеческаго Братства въ г. Камянцѣ есть специальныйъ руководѣльный классъ для преподаванія полного курса швейнаго мастерства. Обучаегъ двѣ очекъ особая учительница руководѣля съ специальнымъ образованіемъ, получающія 360 р. въ годъ жалованья. По Литинскому—въ школахъ Слободки-Межировской и г. Хмельника. По Могилевскому—въ женскихъ школахъ въ послѣдурочные часы. По Ольгопольскому—въ одноклассныхъ школахъ: м. Бершади, с. Березокъ-Чечельницкихъ, с. Димитрашковки, с. Слободо-Балановки и Каменки. По Проскуровскому—въ женскомъ отдѣленіи одноклассной церковно-приходской школы г. Проскурова, гдѣ преподаваніе предмета ведется особой учительницей руководѣля, и въ тѣхъ немногихъ школахъ, гдѣ трудъ обученія приняли на себя безвозмездно учительницы. По Ушицкому—въ женскихъ школахъ с. Бахтына и м. Мурованныхъ-Куриловецъ и въ смѣшанныхъ школахъ Воробіевки и Вихровки. По Ямпольскому—въ женскихъ школахъ с. Кетрось, Рахновъ-Лѣсовыхъ и Комаргорода и въ смѣшанныхъ: с. Красногорки, Петрашовки, Подлѣсовки и двухклассной г. Ямполя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

## Вакантныя мѣста.

*Священническія:*

1) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 д. 1630 кв. с. и лѣса 4 д. 770 кв. с.; 1957 душъ обоого пола; причт. постр. ветхи; жал. свѣщ. 300 р., круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.

2) *Чапля с.* Летичевскаго у. съ 12 іюня. Церк. земли 34 дес. 1626 кв. с.; 740 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1897 году; жалов. свѣщ. 300 руб.; круж. доход. за 1911 г. 120 р. 8 коп.

3) *Стуфчинцы с.* Летичевск. у. съ 3 сентября. Церковн. земли 48 д. 1281 с. и лѣса 1 дес., народонасел. правосл. 2352 души обоого пола и евреевъ 36; причт. постройки выстроены въ 1888 г.; жалов. свѣщен. 300 р.; кружечн. дохода за 1911 г. 140 р.

4) *Яблунювка с.* Летичевскаго у. съ 18 августа. Церк. земли 32 дес.; 572 души обоого пола; причт. постройки выстроены

въ 1890 году; жалов. свящ. 300 руб., круж. дохода за 1911 г. 5 руб. 75 коп.

5) *Баламутовка с.* Проскуровскаго у. съ 21 ноября. Церк. земли 65 дес. 1649 кв. саж.; 1905 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1902 году; жалов. свящ. 300 р., круж. дохода за 1911 годъ 100 рублей 82 копейки.

6) *Завалійки с.* Проскуровскаго у. съ 30 ноября. Церк. земли 34 дес. 1560 кв. саж.; 1852 души обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1862 году; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1911 г. 131 рублей.

7) *Слободо-Пятковка с.* Ольгопольскаго у. съ 1 декабря. Церк. земли 33 дес.; 1456 душъ обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1902 году; жалованья нѣтъ; круж. дохода за 1911 г. 98 руб. 24 коп.

8) *Новое-Село с.* Проскуровскаго у. съ 19 декабря. Церк. земли 31 дес. 2166 кв. с.; 1277 душъ обоего пола; постр. выстроены въ 1906 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 28 р. 90 коп.

9) *Обуховъ с.* Могилевскаго у. съ 27 декабря. Церк. земли 32 дес. 719 кв. с. и сѣнок. съ кустар. 5 дес. 140 кв. саж.; 1124 души обоего пола; постр. выстроены за 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 годъ 390 руб. 64 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> коп.

10) *Копіевка с.* Брацлавскаго у. съ 31 декабря. Церк. земли 103 дес. 1764 кв. саж.; 1546 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1887 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 150 р. 71 коп.

11) *Дессеровка с.* Литинскаго у. съ 10 января. Церк. земли 49 дес. 757 кв. саж.; 713 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1889 г.; жалов. свящ. 300 руб.

12) *Федоровка с.* Ямпольскаго у. съ 21 января. Церк. земли 37 дес. 1570 кв. саж.; 858 душъ обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1883 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 105 руб. 47 коп.

13) *Подлѣсовка с.* Ямпольскаго у. съ 24 января. Церк. земли 34 дес. 1578 кв. саж.; 1981 душа обоего пола; причт. постр. нѣтъ; жалов. свящ. 300 р., круж. дохода за 1911 г. 62 р. 50 коп.

---

Содержаніе:—1) Чѣмъ нужно бороться съ упадкомъ вѣры и нравственности.—2) Новый типъ. Дякона А. Яновича.

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—12 учебный годъ.—3) Вакантныя мѣста.

---

Редакторъ протоіерей Е. Сѣдинскій.

---

Завѣдующіе издательствомъ прот. Е. Сѣдинскій и С. Дложевскій.  
Кам.-Под. Тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базаря. и Бульваря. у